

Отзыв

**на автореферат диссертации Юлии Владимировны Москвиной
«Техники музыкальной композиции второй половины XVI века
в творчестве Бальдуина Гуаюля (ок. 1547—1594)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»**

Исследование Ю. В. Москвиной поднимает научную проблему, актуальную не только для отечественного, но и для зарубежного музыкознания — вопрос изучения и введения в научный обиход и концертную практику произведений самых последних поколений мастеров великих полифонических школ Ренессанса, чье творчество оказалось порой незаслуженно забытым и скрытым в тени славы их учителей и более знаменитых коллег.

Как убедительно показывает соискательница, творчество Бальдуина Гуаюля, с одной стороны, уникально, и отчетливо демонстрирует ряд авторских черт, но одновременно оно и типично для своей эпохи и полностью говорит её «языком». Будучи блестящим знатоком контрапунктических техник разных поколений мастеров эпохи Ренессанса и прекрасно ориентируясь в них, Ю. В. Москвина делает убедительные выводы о композиторских приёмах Гуаюля, с легкостью отделяя авторское от «общих мест» эпохи.

В связи с явной осведомленностью и компетентностью автора вызывает вопросы отсутствие в автореферате упоминаний о ряде основополагающих работ, посвященных техникам композиции великих нидерландских полифонистов. Автор очень тщательно и скрупулезно описывает исследования отечественных ученых, связанных с тематикой диссертации и непосредственно не касающихся Гуаюля, демонстрируя при этом высокий профессионализм. Хотелось бы, чтобы при обзоре важнейшей литературы исследовательница в не меньшей степени коснулась бы и зарубежных трудов, не обязательно связанных с творчеством композитора, но являющихся фундаментальными для данной темы, и, в частности, одной из

ключевых работ подобного рода — книги Хельмута Кристиана Вольфа «Музыка старых нидерландцев».

Из текста автореферата не совсем ясно, почему Гуаюль следовал «традиционной», как пишет автор, системе восьми ладов, в то время как в его эпоху гораздо более распространенной уже давно была практика использования двенадцати ладов. Хотелось бы уточнить, почему соискательница называет «традиционной» для второй половины XVI века именно восьмиладовую систему.

Автор уделяет некоторое внимание вопросам риторики в музыке эпохи, и прежде всего в сочинениях самого Бальдуина Гуаюля. Тенденция изучения вокальной музыки высокого Возрождения в контексте тех реалий, в которых она существовала, является сравнительно недавней в отечественном музыковедении, и соискательница делает выводы о риторике в музыке Гуаюля прежде всего на основании собственных наблюдений, что свидетельствует о ее научной скрупулезности, блестящем владении материалом и исследовательской проницательности. Однако музыкальная риторика является одним из «краеугольных камней» в музыке эпохи Ренессанса, причем она проявляет себя, если говорить о «технологической» стороне вопроса, как на уровне отдельных музыкальных фигур и оборотов, так и на уровне формы композиции в целом. Поэтому в качестве пожелания на будущее хотелось бы, чтобы автор уделил данному аспекту музыки Возрождения более пристальное внимание, вовлекая в исследование в том числе зарубежную литературу, посвященную данной проблематике, и смог бы в еще большей мере связать те риторические законы и приемы, которые существовали в эпоху Гуаюля и были «задокументированы» в многочисленных гуманистических трактатах XV—XVI веков, с «технологическими» моментами его композиций.

Музыка Бальдуина Гуаюля несомненно представляет высокую художественную ценность, в чем нам предоставилась возможность убедиться, посетив организованную соискательницей интереснейшую лекцию о композиторе и техниках пародии в его творчестве, которая была проиллюстрирована «живым» исполнением ряда произведений композитора.

Хочется искренне поблагодарить автора за его энтузиазм и активность в деле подлинного открытия для российских и зарубежных музыкантов и исследователей неизвестных доселе шедевров позднего Ренессанса.

В связи с этим нам хотелось бы особо отметить заслугу соискательницы в восстановлении ряда утерянных сочинений Гуаюля, что свидетельствует о её высокой квалификации и горячей заинтересованности в избранном предмете изучения.

Исследование выполнено Ю. В. Москвиной на высоком научном уровне, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а автор диссертации заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Преподаватель кафедры теории музыки Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, кандидат искусствоведения

Екатерина Олеговна Дмитриева

edmitrieva@mosconsv.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского»

Адрес: 125009, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6

+7 495 629-07-70

www.mosconsv.ru

rectorat@mosconsv.ru

28.11.2018

Дмитриева Е.О.

Сектор *Дмитриева Е.О.* удостоверяю

Медведева А.В.
Ф.И.О.